DOI: 10.17117/na.2015.08.1580

Поступила (Received): 11.08.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.08.1580.pdf>

Якунин А.П.

Социально-психологическая интерпретация подростками роли взрослого человека «Подчинённый»

Yakunin A.P.

The social-psychological interpretation by teenagers of the role «Subordinate» of adult

В данной статье изучаются результаты социально-психологической интерпретации подростками роли взрослого человека «подчинённый» на основе социального представления как метода исследования. Исследуется обусловленность группового осмысления подростками роли взрослого «подчинённый» возрастными особенностями их личности

Ключевые слова: социально-психологическая интерпретация, социальное представление, взаимоотношения, стереотипы, подростки

In this article to study the results of the social-psychological interpretation by teenagers of the role «subordinate» of adult on the base of social representation as a method of investigation. To investigate the determiner of the groups interpretation by teenagers of the role «subordinate» of adult by ages peculiarity their personality

Key words: social-psychological interpretation, social representations, mutual relations, stereotypes, teenagers

Якунин Анатолий Павлович

Соискатель

Санкт-Петербургский Российский государственный педагогический университет им А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Yakunin Anatoly Pavlovich

Competitor

Saint-Petersburg Russian state pedagogical university named Herzen A.I.
Saint-Petersburg, quay r. Moyka, 48

Постановка проблемы о дифференциации мнений, отсутствие консенсуса в содержании «ядра» представления в настоящее время осуществляется и в зарубежной социальной психологии [5-7;9]. На наш взгляд [2;3:4] решение данной проблемы необходимо искать в том, что формирование социального представления реализуют члены данной группы, которые, вступая во взаимодействие с другими людьми или конкретным человеком, трансформируют в «ядре» формируемого социального представления свои индивидуальные интерпретации, которые есть результаты субъектного отражения членами данной группы другого субъекта. По нашему мнению, данный феномен может быть обнаружен и при исследовании «ядра» социального представления подростков о роли «подчинённый», что подтвердило бы ранее выявленные факты об этом феномене [3;4].

Итак, цель исследования – определение смыслового содержания образов-представлений подростков о роли взрослого «подчинённый». Задачи исследо-

вания: 1) исследование дифференциальности смыслового содержания «ядра» социального представления подростков о роли взрослого «подчинённый»; 2) определение обусловленности содержания «ядра» социального представления подростков о роли «подчинённый» их возрастными субъектными качествами личности.

Описание выборки и методик расчета «ядра» социального представления подростков о роли «подчинённый» и дифференциальности мнений в данном «ядре» более подробно представлено в предыдущих исследованиях [2;3]

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ:

На рисунке 1 отображено смысловое содержание социального представления подростков о роли взрослого человека «подчинённый».

Рис. 1. Корреляционный граф связей мнений в «ядре» социального представления подростков 12-15 лет о роли «подчинённый» (236 чел.)

При анализе связей слов (при, $p < 0,01\%$) в «ядре» социального представления подростков о роли взрослого «подчинённый» (рис. 1) были выявлены следующие мнения стереотипного характера: «подчинённый – это человек, который подчиняется и выполняет приказы руководителя»; «подчинённый – это тот человек, у которого есть работа и который работает на хозяина» и «подчинённый – это человек, который подчиняется начальнику и руководителю». Слова-понятия «рабочий» и «раб» выступили самостоятельными мнениями подростков о роли «подчинённый». Значимыми для подростков для исполнения этой роли (рис. 1) становятся следующие виды отношений: «ведомость» – выполняет, начальник, руководитель, хозяин; «зависимость» – подчиняется, раб; «исполнительность» – приказ, работа, работает, рабочий. Данные виды характеризуют три класса взаимоотношений, значимых у подростков для роли «подчинённый»: 1) «ролевые» – ведомость, 2) «волевые» – зависимость и 3) «правовые» – исполнительность.

Анализ содержания «ядер» социальных представлений подростков 12-15 лет о роли взрослого «подчинённый» выявил следующие высказывания стереотипного характера при уровне достоверности связей $p < 0,01$: подростки 14

лет – «подчинённый – это человек, который подчиняется руководителю и выполняет»; подростки 15 лет – «подчинённый – это человек, который выполняет приказ руководителя».

Если на уровне «ядра» и социальных представлений подростков 12-13 лет существенных изменений не наблюдается, (так как понятия, их наполняющие, отображают класс ролевых взаимоотношений с позиции «ведомости» носителя данной роли), то у подростков 14 лет происходит стереотипизация всего вектора позиции «ведущий-ведомый» как вида ролевых взаимоотношений. Зато у подростков 15 лет групповое осмысление содержания данной роли демонстрирует включённость правовых взаимоотношений, которые связываются с ролевыми взаимоотношениями через понятие «приказ». Существенно, что независимое мнение («подчинённый – это раб») высказано только подростками 12,13, и 14 лет, а подростки 15 лет снижают негативную оценку исполнения данной роли.

Учитывая исследования S. Fiske [8] об эмоциональной заряженности стереотипов, можно сказать, что у подростков 12, 13 и 14 лет этой роли приписываются стереотипы «призрения», когда отображаются некомпетентные, холодные отношения между членами группы и носителем роли «подчинённый». Наличие такой стереотипизации подтверждает низкий статус исполнителя этой роли в производственных отношениях на современном этапе развития России. У подростков 15 лет значим стереотип «патернализма», когда оцениваются представители низкостатусной, некомпетентной, но «теплой» группы [8]. С другой стороны, нравственная и моральная оценки исполнения данной роли не даются подростками всех возрастных групп. Если анализировать с позиции теории атрибуции о «фундаментальной ошибке атрибуции» [1], то, безусловно, подростки, интерпретируя исполнение роли «подчинённый», ставят её исполнение в зависимость от личностных качеств исполнителя данной роли, что и является фундаментальной ошибкой атрибуции.

Выявленная обусловленность содержания «ядра» социального представления подростков 12-15 лет о роли взрослого человека «руководитель» их возрастными субъектными качествами личности свидетельствует о правомерности выдвижения гипотезы об обусловленности содержания социального представления субъектными качествами личности членов группы.

В работах P. Moliner и его коллег [5;6;9] по этой проблеме выдвинуты три разных гипотезы: первая гипотеза [9] – о зависимости формирования представления от частотности встреч членов группы с субъектом отражения; вторая [6] – о зависимости анонимности или известности членов группы при ответе на вопрос об отражаемом субъекте, и наконец, третья [5] – об обусловленности категоризации содержания социального представления от пола и политической позиции респондентов. Такой разброс гипотез об обусловленности дифференциальности мнений в «ядре» представления, согласно B. Gaffie [7], отображает состояние теории «социального представления» в настоящее время. По нашему мнению, данный разброс в выдвижении гипотез о природе дифференциальности связан с непониманием того, что социальное представление является результатом группового уровня отражения, а не общественно-

го, эффектом которого выступает коллективное представление. В «ядре» социального представления не могут наличествовать все элементы общественного отношения как в случае с коллективным представлением. Группа отображает групповой смысл, являющийся в онтологическом плане выражением группового отношения, которое избирательно, динамично и модально. Но групповое отношение и групповой смысл есть продукты активности группового или коллективного субъекта, члены которого являются индивидуальными субъектами, то есть конкретными людьми. Только учитывая данную диалектику, можно понять и научно объяснить дифференциальность содержания «ядра» представления группы об объекте или субъекте отражения.

Список используемых источников:

1. Маейрс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2007. 794 с.
2. Якунин А.П. Смысловые связи в «ядре» социальных представлений подростков 12-15 лет о ролях взрослого // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2014. № 166. С. 162-179.
3. Якунин А.П. Социально-психологическая интерпретация подростками роли взрослого человека «муж» // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии. М.: Интернаука, 2015. №4(37). С. 122-129.
4. Якунин А.П. Социально-психологическая интерпретация подростками роли взрослого человека «хозяин» // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. Новосибирск: СибАК, 2015. №7 (53). С. 75-80.
5. Brissaud-Le Poizat A, Moliner P. Representation sociale et systeme de categories. Le cas des hommes politique // Les cahiers internationaux de psychologie sociale. 2004. № 64. Pp. 13-20.
6. Chokier N., Moliner P. La «zone muette» des representations sociales, pression normative et/ ou comparaison sociale? // Bulletin de psychologie. 2006. № 483. Pp. 281-286.
7. Gaffie B. Confrontations des representations sociales et construction de la realite // Journal international sur les representations sociales. 2005. Vol 2. №1. Pp. 6-19.
8. Fiske S.T. Stereotyping, prejudice and discrimination at the seam between the centuries: evolution, culture, mind, and brain // European J. of social psychology. 2000. Vol. 30. Pp. 299-322.
9. Moliner P., Gutermann M. Dynamique des descriptions et explications dans une representation sociale // Papers on Social representations. 2004. Vol. 13. Pp. 2.1-2.12.

© 2015, Якунин А.П.

Социально-психологическая интерпретация
подростками роли взрослого человека
«Подчинённый»

© 2015, Yakunin A.P.

The social-psychological interpretation by teenagers
of the role «Subordinate» of adult